

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР, АКТУАЛИЗИРУЮЩИХ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Перевод языковых средств выразительности представляет собой межкультурную коммуникацию, диалог культур. Метафора является единицей культуры определенного языка, что, в свою очередь, создает некоторые трудности, связанные с ее переводом. Причиной возникновения таких проблем являются следующие факторы: отсутствие адекватного эквивалента в языке перевода, различия норм и систем ценностей культур, контраст в реалиях языков. Но для осуществления диалога и максимального понимания культуры другой страны весомое значение имеет перевод метафор.

Метафора антропометрична по своей сути, поскольку базируется на ассоциативных связях человеческого опыта. Такие ассоциативные связи этноспецифичны, и, таким образом, метафора наглядно показывает систему ценностей определенного народа. То есть характер мировосприятия определенной языковой общности можно определить путем механизмов метафоризации. Ассоциации в свою очередь основываются на субъективном опыте, который совпадает с опытом культуры, которой принадлежит индивид.

Работа структур человеческого мозга состоит в постоянном сравнении и отыскивании общих черт на первый взгляд в абсолютно противоположных сущностях. Такие метафорические конструкции дают возможность переосмыслить свой взгляд на известные объекты, которые оценены через другие объекты. Метафора заставляет нас видеть одни вещи вместо других, которые в прямом значении выступают как ключ к пониманию.

Метафора создается не просто для того, чтобы, найдя имя, донести наши мысли другим, она нужна нам самим: без нее невозможно мыслить о некоторых особенных, сложных для понимания, предметах. Наша будничная система понятий, в рамках которой мы думаем, действуем, метафорична по своей сути, следовательно, метафора – орудие мысли, познавательный процесс, который объединяет мозг, ум и культуру. Постигание этого процесса дает нам возможность достичь самых отдаленных уголков концептуальной сферы человека.

В данном исследовании мы рассмотрели 35 примеров метафор, актуализирующих концепт «предательство», которые, по нашему мнению, являются наиболее интересными и иллюстративными с точки зрения лингвистического анализа. В большинстве случаев метафоры и их перевод значительно отличаются как структурой высказывания, так и актуализированным образом. Очевидно, это обусловлено тем, что языковая картина мира каждой отдельной личности как представителя определенной группы в частности и целой нации в общем представляет собой продукт восприятия окружающей действительности сквозь призму определенной системы норм и ценностей.

Познавая окружающую действительность, человек, как субъект речевой деятельности, постоянно «проектирует» ее в язык через сравнение и отождествление абстрактного с конкретным. В этом собственно и состоит механизм метафоры, что по своей сути сродни механизму аналогии. Ученые пришли к выводу, что метафоризация является природной способностью человека, метафора – формой мышления, а метафорическая модель – орудием познания и объяснения действительности.

Однако среди проанализированных нами метафор мы находим ряд случаев, когда прямой перевод возможен благодаря совпадению образных коннотаций, которые носители обоих языков придают определенной лексике. В таком случае мы наблюдаем прием так называемого калькирования метафоры.

Так, например, метафора *предать, выдать тайну*: *The news of his appointment leaked out before it was officially made known* ‘вести о его назначении просочились раньше официального объявления’. Данный пример свидетельствует о том, что у носителей обоих языков, английского и русского, тайна ассоциируется с веществом, которое хранится в определенном месте, тогда как выход последнего возможен только при наличии повреждения. Подобную негативную коннотацию, общую для рассматриваемых языков, наблюдаем в случае *dirty laundry* ‘грязное белье’, то есть компрометирующая личная информация. Еще один пример, в котором при переводе сохраняется семантика и структура метафоры, и лексическое значение слов вызывает одинаковые ассоциации у представителей обоих языков: *to cackle the secret* ‘раскудахтать секрет’. Так, сообщение секретной информации актуализируется как «разболтать», «раскудахтать», что апеллирует к представителям животного мира. Характерной чертой такого голосового сообщения является громкость и многократное повторение. Более того, подобное сравнение акцентирует внимание на том, что субъект такого поведения является особой с низким интеллектуальным коэффициентом, круг интересов которого ограничивается обсуждением чужих проблем.

Однако в большинстве случаев при переводе метафор переводчик вынужден прибегать к разной степени варьирования и изменения исходного текста.

Так, например, *that was an attempt to pull the wool over our eyes* ‘это была очередная попытка втереть нам очки’ иллюстрирует метод лексической замены. В связи с различиями в восприятии окружающей действительности у носителей английского и русского языка «предательство – обман» актуализируются по-разному, хотя смежными категориями, а именно «предать – обмануть – ограничить (лишить) зрение». По такому же принципу переводится следующая метафора: *You threw me to the wolves!* ‘Вы бросили меня в самое пекло!’ Замена обусловлена тем обстоятельством, что лексическая семантика отражает «сознание» этноса, в ней закреплены память и история народа, его опыт познавательной деятельности, мировоззрение и психология.

They're trying to put over a fast one on the honest citizens 'Они пытаются заканифолить мозги честным людям'. Упомянутый выше переводческий прием используется в данном случае ввиду невозможности буквального перевода конструкции *to put over a fast one* 'наложить быстрый', непонятной для русскоговорящего реципиента, в контекст вводится синоним – *заканифолить*.

Антонимический прием перевода представляет собой замену положительного высказывания негативным как более привычным для носителей языка в данном контексте. Среди проанализированных нами метафор есть мало примеров использования данного приема: *I hope, that Tom will keep his mouth shut about finding me with a gun in my hand* 'Я надеюсь Том не будет давать волю языку о том, что увидел меня с пистолетом в руках'.

Иногда переводчик прибегает к использованию приема так называемой деметафоризации. Суть данного приема состоит в отказе от передачи образного значения метафорического выражения и последующем переводе только его буквального значения. Такой прием переводчик использует в случае невозможности подобрать адекватный эквивалент. Так, в примере *He won the khaki election and no one could reject him*. 'Он выиграл выборы во время англо-бурской войны, и никто не смел ему перечить'; *khaki election* переводится посредством описания, поскольку данный внеязыковой феномен является специфичным для англоязычной языковой общности. В русском языке также не представляется возможным найти адекватный эквивалент метафоры, поскольку происхождение последней связано с рабовладельческой политикой Америки: *She can sell him down the river any day she likes*. 'Она может выдать его, если захочет.' По такому же принципу переведена следующая метафора: *She has struggled so gallantly for polite reputation that she has won it: pitilessly kicking down the ladder as she advanced degree by degree*. 'Она так отчаянно сражалась за успех в светском обществе, что в конце концов добилась своего; но чем выше она поднималась, тем безжалостней бросала тех, кто помогал ей'.

Подбор переводческого эквивалента применяется в тех случаях, когда актуализированную в оригинальной метафоре идею невозможно передать тем же образом. В таких случаях подбирается другой, более или менее эквивалентный вариант в языке перевода. Например, *They took him for a ride*. 'Они просто его надули'; *Those two have been playing around for months* 'Эта пара уже несколько месяцев крутит любовь'.

В приведенных примерах четко видна разница в восприятии экстралингвистических явлений носителями разных языков. Так, в английском языке мошенничество ассоциируется с перемещением в пространстве, в русском – с физическим процессом деформации. Во втором примере в семантике лексических единиц, актуализирующих супружескую неверность, присутствует общая семема *двигаться по кругу*, однако образная составляющая отличается.

Произведенный нами анализ показал, что 80 % метафор, актуализирующих концепт «предательство», подверглись переводческим трансформациям. Лексическая замена имеет место в 15 % случаев, антонимический перевод – в 6 %; деметафоризация – в 25 %, поиск эквивалента – в 34 %.

Л. В. Солонович (Минск, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ (на примере романа Г. Бёлля «Глазами клоуна»)

Перевод является посредником в межкультурном диалоге, осуществление которого требует от переводчика владения специальными навыками и компетенциями. Сам переводческий процесс характеризуется некоторыми особенностями и предполагает их учет с целью создания успешного диалога культур. Одной из таких особенностей является наличие фоновой информации у реципиентов оригинального текста и ее отсутствие у представителей иной лингвокультурной общности. Поэтому перевод художественного текста подразумевает определенную степень адаптации прагматического потенциала произведения, в результате реализации которого на реципиента оказывается воздействие, именуемое коммуникативно-прагматическим эффектом. Реакция рецептора художественного текста обусловлена различными факторами: от индивидуально-личностных качеств до социально-культурной принадлежности. Последний аспект представляется релевантным с точки зрения межъязыкового и межкультурного взаимодействия.

Лексемы, обладающие фоновой и культурологической информацией, оказывают существенное влияние на восприятие вторичного текста. Обращаясь к дефинициям данного явления, отметим, что в лингвистической литературе наиболее типичными обозначениями указанных лексем являются такие термины, как реалии, безэквивалентная лексика, культурема, лингвокультурема. Общим для всех определений является наличие национально-специфического компонента.

Анализ классификаций реалий показал, что большинство из них основывается на тематических признаках. Так, в классификации В. П. Фурмановой они подразделяются на три группы: культурно-исторические, общественно-политические и этнографические реалии [1]. Аналогичной точки зрения в вопросе предметной классификации реалий придерживаются С. Влахов и С. Флорин. Авторами предлагаются и иные деления с точки зрения временного, переводческого и местного деления [2, с. 17–18].

Исследование реалий в романе Г. Бёлля позволило выявить широкое тематическое разнообразие. В произведении присутствуют лексические единицы, характеризующие культурно-историческую эпоху и время написания романа, которые зачастую представляют собой наименования административно-политического аппарата Германии во время Второй мировой войны;